

БЫЛА ИЗБУШКА ЛУБЯНАЯ...

—Помните? Была у зайчишки избушка лубяная, а у лисы ледяная. По доброте своей пустил зайчишка рыжую в свою избушку, а та вмиг выжила хозяина, оставила без кола, без двора...

В нашей истории повачау тоже было два действующих лица. Первое — Еврейский музыкальный камерный театр управления культуры Биробиджана (теперь — Государственный музыкальный еврейский театр). Этот коллектив претендовать на московскую «прописку», естественно, не имеет права, поскольку его родной дом находится в столице Еврейской автономной области. Но театру очень хочется пребывать в столице Российской Федерации. И московские власти пошли ему навстречу, обзав мастерамские обещания «Киновицеопрокат» заключить с ним договор на аренду помещений по адресу: Таганская площадь, 12 (бывший кинотеатр «Таганский»). И аренда длилась лет 10—15.

Другое действующее лицо: театр «Русский камерный балет Москва» — один из самых юных в столице. Успех и собственное лицо этого коллектива определила русская национальная классическая школа, соединение хореографии с мыслью, драматургией. Театр как бы восстанавливает традицию русского классического балета, используя при этом смелую и оригинальную современную форму. Специалисты связывают с ним надежду возродить в Москве направление камерного балета.

Театральные помещения в Москве — в большом дефиците. И вот два названных театра заключили нечто вроде творческого соглашения и совершенно мирно сосуществовали на Таганской площади, 12. У них даже были совместные постановки и гастроли за рубеж.

Срок аренды истек в де-

кабре 1992 года, заключить новый договор театр Биробиджана уже не имел права. 14 июля 1992 года было подписано постановление правительства Москвы, согласно которому любое помещение в столице может быть передано в полное хозяйственное ведение или аренду только московской организации.

— Но поскольку Мосарбитраж отказал биробиджанскому театру и помещению «уплывало», мы предложили вариант: в случае передачи помещения нашему театру мы предоставляем еврейскому камерному возможность дальнейшей совместной работы в этом же помещении на правах субаренды, — рассказывает художественный руководитель и продюсер театра Н. Басин.

Предложение поддержал Комитет по культуре Москвы, оказавший большую помощь в создании и становлении этого театра. 19 января 1993 года председатель комитета И. Бугаев обратился к мэру Москвы Ю. Лужкову с просьбой рассмотреть вопрос о возможности передачи здания театральной организации «Русский камерный балет Москва». Одновременно с аналогичным ходатайством к мэру обратились театральные деятели: «Передача театру «Русский камерный балет Москва» здания (с проведением самим театром капитального ремонта) даст возможность столице России иметь прекрасное театральное помещение с высокочкалифицированной балетной труппой... Кроме того, театр смог бы оказать помощь коллективу Еврейского театра Биробиджана, с которым у него установились творческие взаимоотношения коллег по искусству, предоставляя последнему возможность дальнейшей работы в этом помещении».

Под письмом подписались

народный артист СССР М. Эсамбаев, художественный руководитель Московского театра эстрады Б. Бруно, вице-президент ассоциации «Хореографы России», кандидат философских наук В. Уральская, народный артист России, профессор, кандидат искусствоведения, декан балетного факультета Российской Академии театрального искусства Е. Валукин, заместитель министра культуры России, профессор, доктор искусствоведения В. Демин... К этой просьбе присоединились секретарь СТД РФ, народный артист СССР, художественный руководитель театра «Ленком» М. Захаров и народный артист СССР Е. Леонов...

Мэр, получив письмо, дал поручение председателю Москоммунгиза А. Никитину и префекту Центрального округа А. Музыкантскому подготовить предложения и дать авторам ответ. Вот тут-то все и началось...

На авансцене появляется третье действующее лицо, доселе пребывавшее за кулисами — МАРЕК, то есть Международная ассоциация развития еврейской культуры — общественная полукommerческая организация, и она тоже начинает претендовать на помещение. И должностные лица, от коих зависело решение вопроса, вдруг начали намекать руководству Русского камерного балета, а то и говорить открытым текстом: да, театр из Биробиджана по закону не имеет права на аренду, а московский театр имеет. Но ведь первый театр — еврейский, а второй — русский! «Ну и что? Как что? Отдашь русскому театру — по закону, а нас тут же обвинят в антисемитизме». Словом, кто-то очень умело стал играть на так называемом «еврейском вопросе».

— Со мной такие шутки не проходят, — серьезно бро-

сил Николай Анатольевич Басин. — Я коренной москвич, еврей, но из этого погоды не делаю. Что такое еврейская культура — знаю, что такое наше, русское, искусство — тоже знаю, 21 год протанцевал в балете, играть со мной в закулисные игры не стоит. Конечно, обижать еврейский театр нельзя, им помещение необходимо. Возмозно, и МАРЕКУ нужно дать комнату-другую для работы. Но отзывать все театральное помещение одной общественной организации...

— Когда мы встретились в Центральной префектуре с г-ном Ахилиным Алексеем Александровичем, — продолжает заместитель директора театра Сергей Иосифович Брагинский, — он сказал, что в принципе понимает помещение — театральное и его действительно надо дать тому, кто имеет на это право. В соответствии с 520-м постановлением правительства Москвы театр из Биробиджана на такого права не имеет, а мы — имеем, мы вам помещение дадим, а вдруг будете вести себя некорректно, выгоните еврейский театр, а тут начнут играть на еврейском вопросе! Вот если вы дадите гарантии со стороны Биробиджана или еврейского театра, что они больше не будут беспокоить правительство Москвы просьбой еще об одном для себя помещении...

Вот ведь как получается: с просителя требует гарантии, что второй проситель не будет претендовать... И хотя за русский камерный, за честность его намерений уже поручилась театральная общественность Москвы, художрук театра пишет еще один письмо — на имя директора Агентства по управлению имуществом Центрального административного округа К. Бухарина, где еще раз заявляет: «Руководство театра «Русский камерный балет

Москва» гарантирует предоставление коллективу Еврейского камерного театра Биробиджана помещений, необходимых для творческой работы, в здании нашего театра (после передачи этого здания нашему театру)».

— Аналогичных гарантий потребовал и заместитель префекта Центрального административного округа Ю. Косой. Больше того, русский камерный заверил, что, учитывая трудности города, мог бы выделить площадь на правах субаренды и МАРЕКУ. «Иначе говоря, все три коллектива могли бы прекрасно сосуществовать в одном помещении без лишнего хлопота для города», — пишет Н. Басин в очередном письме, адресованном в три парламентских комитета, министерство культуры РФ, главным редакторам «Советской России», «Московского комсомола» и мэру Москвы. Он все еще надеется, что вопрос можно решить по закону, справедливо, интеллигентно, ути интересы всех трех сторон.

— Между тем театру кратко сообщили по телефону: префектура решать вопрос не будет, все отправим наверх. Театр жалал. А в это же время вопрос прорабатывался и в Москоммунгизе, и, несмотря на то, что уже были подготовлены документы о передаче здания именно русскому камерному, президент Международной ассоциации развития еврейской культуры (МАРЕК), он же художественный руководитель еврейского музыкального, получил вдруг «добро» на помещение.

Заметим: во всей этой истории никого из чиновников не волновало — а вдруг да возникнет «русский вопрос»? Помните, как от русского камерного требовали непреклонных гарантий, что еврейский театр останется в этом здании, а в противном случае

(цитирую письмо в редакцию) возможны, мол, ненужные хлопоты, связанные со звонками из посольства Израйля, шум по поводу «закима» евреев вообще и еврейской культуры в частности и прочие «политические осложнения!..» Теперь же почему-то никто не потребовал от МАРЕКА никаких гарантий относительно судьбы русского камерного и соблюдения его прав.

Пятого мая постановлением правительства Москвы здание передано МАРЕКУ. Русский камерный в прямом смысле этого слова оказался на улице. Помните, какой ласковой была лиса, просясь к зайцу погреться, и как переменилась вмиг, выжила беднягу из дома? Вот ведь сколько лет Москва шла навстречу Биробиджану!.. А тут, — заметил с горечью Н. Басин, как только они получили разрешение на здание, сказали нам: «Чтб духу вашего здесь не было!». На что я сказал: «Извините, но у нас ведь есть еще договор». «Никаких договоров!». Мы установили все репетиции, сделали вообще не работали, пока я не нашел помещение в МИСИ, во Дворце спорта, но там пол, на котором нельзя танцевать, — вижу цемент. А в июле вообще вынуждены отпустить коллектива в отпуск: помещения нет...

Сказки обычно имеют счастливый конец. У нашей он вот такой — неправедный. В полученных апартаментах МАРЕК уже развернулся во всю — в театральном помещении совместно с американской коммерческой фирмой уже открыт магазин «Часы». У него самые обширные планы на будущее...

Судьба же Русского камерного балета туманна. В Москоммунгизе, правда, есть один вариант — но опять «с поделением»...

Я. ГАРИФУЛЛИНА.

Могла бы
«Русский камерный балет Москва»